

Следующий час был почти таким же: я ходила с улицы на улицу, уничтожая всех роботов, которых могла найти. Довольно много раз мне приходилось спасать выживших, которых вот-вот должны были убить. Я никогда не оставалась, чтобы посмотреть на их реакцию, но я представляла себе, что это была смесь замешательства от того, что меня спасла маленькая девочка, вооруженная светящимся мечом, и сокрушительного облегчения от того, что все еще жива или живой.

В конце концов, я столкнулась с борьбой. Похоже, полиции либо удалось наладить связь, либо она следовала какому-то протоколу. Огромное количество оружейного огня, заполнившего улицу передо мной, было больше, чем любая другая стычка, которую я видела сегодня. По крайней мере, сорок офицеров стояли на коленях за полукругом перевернутых машин перед тем, что я предположила, было полицейским участком, основанным на архитектуре. Десятки других были разбросаны по всему зданию, стреляя через окна в, казалось бы, бесконечную орду.

Роботы приблизились к их позиции, новые роботы устремились из боковых улиц, чтобы заменить упавших. Казалось, что они победят только за счет своей численности.

К несчастью для меня, роботы передо мной обнаружили меня. И, очевидно, благодаря моим часам охоты на них, они должны были классифицировать меня как большую угрозу, чем полиция перед ними. Я на самом деле почувствовала дрожь от страха, когда каждый робот остановил свой марш и синхронно развернулся, совершенно не заботясь о плазменном дожде, брызнувшем с их щитов. Море красных глаз было устремлено на меня, я сделала один испуганный шаг назад, и, как волки, почуявшие кровь, они ринулись вперед.

Выругавшись, я побежала в другую сторону, полагаясь на меч, который поможет мне увернуться от множества тросов и плазменных зарядов, которые преследовали меня. Конечно, у меча было более чем достаточно силы, чтобы превратить многих из них в груды металла, но без создания барьера, такого как на лестничной клетке, я бы не только подожарила себя, но и всех, кто прячется в зданиях вокруг меня. И благодаря всем синим силуэтам, выделенным мечом в моем видении, я знала, что в зданиях всегда есть люди, запертые в ловушке. Возведение барьера такой величины потребовало бы, по крайней мере, нескольких секунд интенсивной концентрации, и я почему-то не думала, что приливная волна металлической смерти даст мне эти секунды.

Мне нужно было отвезти их куда-нибудь без людей, благо я знала это место. К сожалению, место, которое я имела в виду, было почти десятиминутным бегом, даже с моей скоростью меча. Что само по себе не было бы проблемой, но постоянное уклонение, которое мне приходилось делать во время бега, делало все это бесконечно более сложным.

После того, что казалось вечностью, я наконец добралась до места назначения, и быстрый взгляд вокруг показал, что там действительно не было людей. Теперь, когда я, наконец, смогла освободиться, я развернулась с дикой ухмылкой на губах. Эти штуки стреляли в меня уже десять минут подряд, я была справедливо расстроена в тот момент.

Достаточно было одной мысли, чтобы щит покрыл меня и чтобы клинок в моих руках вспыхнул к жизни. Парк, в котором я сидела ранее тем днем, внезапно залился ярким красным светом. В отличие от прошлого раза, когда я использовала эту способность, это не было замкнутым пространством, поэтому мне пришлось вкладывать гораздо больше энергии в размах, чтобы воздействовать на приближающийся прилив. Мое зрение, от края до края, было заполнено красной бурлящей плазмой, мой слух был почти подавлен издаваемым ею ревом. Тепло в моих руках вспыхнуло до такой степени, что я чуть не выронила лезвие. Учитывая настоящую

приливную волну ионизированного газа, которая хлынула из него в тот момент, я не была уверена, что случилось бы, если бы я действительно уронила это оружие, так что я прикусила язык и сжала меч крепче.

Когда всё наконец закончилось, мне пришлось моргнуть от внезапной темноты, и прошла всего секунда, прежде чем мой меч, наделенный ночным видением, снова заявил о себе. Хотя и без этого было тяжело не заметить результаты моего труда. Все в поле моего зрения и даже предметы по бокам не просто сгорели, а расплавились. Поле расплавленных металлов и камня было всем, что было передо мной, где когда-то было поле, полное красочной флоры Криптона. Я даже не могла сказать, какая часть поля была сделана из расплавленных роботов, все светилось однородным оранжевым светом. На краю конуса была горящая флора, четко очерчивавшая зону гибели.

Сказать, что я была в восторге от разрушения, было на самом деле неправильно, я не была в восторге, я была чертовски напугана. Хотя мне и пришлось приложить некоторые усилия, чтобы достичь такого уровня разрушения, я знала, что могла бы вложить в это гораздо больше сил. И мысль о том, что я могла нанести на порядки больше вреда, наполняла меня ужасом. Я уставилась на мягко светящийся клинок в моих теперь трясущихся руках. «Какая возможная причина могла быть у моей семьи для создания такого ужасающего оружия?»

Словно божьим промыслом был дан ответ на мой вопрос. Он начался с приглушенного грохота, скорее похожего на слабую вибрацию, но быстро перерос в далекий рев, похожий на гром. Но это не закончилось так, как мог бы закончиться гром, нет, оно становилось все громче и громче, до такой степени, что мне пришлось заткнуть уши. Наконец, к счастью, все утихло.

Я осторожно огляделась в поисках источника звука содрогающего Криптон. Не видя ничего вокруг себя, я посмотрела в единственном направлении, которое не проверила. У меня отвисла челюсть, и звук хрустального лезвия, ударившегося о землю, отдаленно раздался в моей голове. Но я не обращала на это никакого внимания. Я была слишком занята, глядя, пытаюсь и не в состоянии понять, на что я смотрела.

Надо мной что-то парило в небе. Это был не корабль, это не мог быть корабль. Существо, парящее над городом Кандор, было больше самого Кандора. Я буквально не могла охватить все это, не поворачивая головы, во всех смыслах и целях это было небо. Он был настолько огромен в масштабе, что я могла видеть только его брюхо, которое, казалось, имело свисающие шпильки, которые при дальнейшем рассмотрении смутно наводили меня на мысли о щупальцах или каких-то сегментированных сталактитах, каждое из которых было таким же большим, если не больше, чем любой небоскреб в мире или городе. И таких шпилей было не меньше сотни.

Прямо в центре этой штуки была гигантская светящаяся дыра, достаточно большая, чтобы в ее радиусе с комфортом поместился весь парк. Я сузила глаза, когда поняла, что ледяной синий свет, исходящий из его глубин, выглядел так, словно он начал становиться ярче. Клаксон зазвенел в моей голове, когда меч предупредил меня, что происходит массивное накопление энергии. Хотя на самом деле я не нуждалась в предупреждении, так как я уже чувствовала запах озона, и мои волосы начали вставать дыбом из-за накопления статического электричества в воздухе. Мои глаза расширились от чисел, которые выбрасывал меч, количество собранной там энергии было астрономическим.

Без какого-либо предупреждения массивный синий луч устремился к земле. Я стояла, застыв от страха, когда нечестивое количество энергии устремилось ко мне, ничего не поделаешь, ученый во мне знала, что такой концентрированный луч не остановить ничем, что я могла бы извергнуть за считанные секунды, которые мне нужно было реагировать. Не помогло и то, что

меч все еще лежал на земле, куда я уронила его в шоке.

Когда луч достиг высоты самого высокого здания, казалось, он ударился о какой-то невидимый щит. Вместо того чтобы продолжать свой путь вниз, он выплеснулся наружу и выглядел так, будто растекается по какому-то куполу. Я в замешательстве смотрела, как он продолжает распространяться через барьер, который чудесным образом остановил его.

Но это не могло быть правильным. Если бы у города действительно был щит, способный остановить такой выброс энергии, то это вторжение закончилось бы в тот момент, когда в него врезались роботы. Происходило что-то еще, и я не думала, что мне понравятся результаты.

Нагнувшись, я быстро подняла лезвие. Кожаная рукоятка чувствовала себя уверенно в моих руках.

Если то, что образовалось надо мной, не было результатом столкновения со щитом, то что тогда происходило? Я ломала голову в поисках идей, каждая из которых была столь же диковинной или бессмысленной, как и предыдущая. Единственное, о чем я могла думать, это то, что целью луча было создать барьер вокруг города или, по крайней мере, попытаться оцепить часть города. Но с какой возможной целью? Попытались ли они удержать нас внутри, не допустить чего-то, или, возможно, у этого был какой-то другой мотив, который я не могла понять?

Чего бы он ни хотел, я без сомнения знала, что не в наших интересах позволить этому закончиться. Если он действительно формировал барьер, то я знала, что лучший шанс избавиться от него был тогда, когда он формировался. Все щиты, какими бы мощными они ни были, были наиболее нестабильны в процессе формирования. Если бы у меня был шанс сорвать его, окно возможностей быстро становилось все меньше.

Имея это в виду, я держала меч близко к телу двумя руками, мои глаза были закрыты в сосредоточении. Если бы у меня была хоть какая-то надежда остановить щит, мне пришлось бы копать глубже, чем за всю эту ночь. Я уже знала, что мне нужно сделать, но проблема была в том, что если бы я просто пошла и сделала это, от Кандора почти ничего не осталось бы. Мне нужно было что-то, что могло бы надежно сдерживать энергию, которую я собиралась высвободить. Медленно в нескольких футах надо мной начала формироваться красная труба примерно двадцати футов в диаметре. Я представила, как труба мчится вверх в длину, пока не упирается в энергетический барьер, формирующийся надо мной. Затем я повторила процесс еще раз с трубкой немного большего размера, и снова, и снова, каждая трубка чуть больше предыдущей, каждая усиливала другую и была настолько близкой по диаметру, что они могли бы быть одной невероятно толстой трубкой.

Я повторила этот процесс так много раз, что чуть не сбилась со счёта. Единственная причина, по которой я знала, что достигла чего-то, заключалась в обжигающем жаре, исходившем от моих рук. Я уже толкала его одними щитами, а я даже не добралась до главного события. Я не решалась приступить к следующей части плана, если просто поддержание барьеров причиняет столько боли, то что произойдет, когда я действительно начну? Моя потребность спасти всех боролась с моим чувством самосохранения. Взгляд в небо, однако, подтвердил мою решимость, купол, и это явно был купол, к этому моменту уже наклонялся к окраинам города, он, вероятно, коснется менее чем через минуту. Даже если бы я ушла в начале, я сомневаюсь, что смогла бы выбраться оттуда, не говоря уже о той минуте, которая у меня осталась.

После всех приготовлений осталось только сделать это. Нет времени на сомнения, я могла только продолжать и надеяться, что выжила. С последним вздохом я вонзила клинок в небо. На

мгновение ничего не произошло, но я знала другое. Я уже чувствовала, как температура символов поднимается. Я почувствовала привкус металла во рту, и у меня начали болеть зубы. Мои волосы, которые уже стояли дыбом, выпрямились еще сильнее, больше напоминая дикобраза, который поселился у меня на голове.

Пространство у основания трубы начало рябить, сначала это выглядело как волна тепла, но быстро стало более интенсивным до такой степени, что глядя на него, у меня возникло чувство головокружения. Воздух выглядел неправильно. В колеблющемся воздухе начали формироваться дуги электричества. Затем со звуком, похожим на удар грома, искаженное пространство, казалось, сложилось само в себя, как оригами. Свернутое пространство расплющилось в диск точно такого же диаметра, как трубка, в которой оно находилось. Это было неестественно не в том смысле, что оно не существовало естественным образом в космосе, а в том смысле, что что-то подобное не должно было существовать сейчас, рядом с гравитационным колодцем.

Это было видно по легкому колебанию его краев. Он хотел распутаться, гравитация планеты разрывала на части саму его природу. Но меч в моих руках был создан именно для этой задачи.

То, что парило в воздухе в нескольких футах надо мной, было червоточиной.

Мои предки не окрестили меч таким претенциозным названием «Меч Рао», потому что оно звучало круто.

Все червоточины имели вход и выход. Это был факт, независимо от того, был он естественным или искусственным. С научной точки зрения невозможно существование человека без человека. Но причуда червоточин, о которой мало кто знал, заключалась в том, что при формировании одной из них требовалось несколько секунд, чтобы сформировался другой конец, и только в этот краткий момент червоточина не имела конца.

Так и случилось, что на короткое мгновение мир стал тихим и мирным. Затем образовался другой конец червоточины, и эта тишина и покой были разрушены, когда внутри трубы внезапно вспыхнул столб света и огня. Он не столько извергался из червоточины, сколько внезапно возник перед червоточиной. Это была скорость, с которой он выходил из червоточины: одну секунду трубка была пуста, а затем наполнялась до краев и натягивалась на трубку, содержащую ее. Но трубка сделала свое дело, и вся эта энергия вырвалась наружу, чтобы врезаться в образовавшийся в небе барьер.

Город Кандор купался в знакомом сиянии.

Конечным пунктом назначения червоточины было сердце Рао.

Количество высвобождаемой силы было захватывающим, а для криптонианца интенсивность света придавала сил, успокаивала все боли и наполняла все, чего он касался, безграничной энергией.

Но я ничего из этого не замечала. Я была слишком занята, пытаюсь не потерять сознание от боли, одновременно поддерживая трубку. Я буквально сдерживала силу солнца, учитывая, что это был маленький, почти бесконечно малый осколок, но даже этого было почти достаточно, чтобы полностью разрушить наложенные на него оковы. Нечто подобное никогда не предназначалось для контроля, это было воплощение силы. Существа во всей вселенной, во всех вселенных смотрели в небо в изумлении перед этими шарами силы. И тут я имела наглость попробовать привязать одного из них.

Всего через несколько секунд после этого я была готова сдаться. Единственная причина, по которой я этого не сделала, заключалась в том, что я могла видеть, что это работает. Купол остановил свое продвижение по небу. Я больше сосредоточилась на поддержании целостности труб, это помогло заблокировать боль. Я была так глубоко сосредоточена, что едва осознавала внешний мир. Я не знала, как долго я простояла там с лезвием над головой, но взгляд вокруг показал, что световое шоу привлекло внимание, как хорошее, так и плохое.

Вокруг меня дрались люди, они стояли в оборонительном кругу вокруг меня, стреляя по бесконечной металлической орде. Казалось, вся полиция использовала мою атаку как своего рода маяк, чтобы собраться вокруг. К сожалению, это сработало в обе стороны, роботы также могли видеть, где я нахожусь, и, учитывая тот факт, что я нарушала их план, они, вероятно, хотели меня остановить.

Но я выбросила всё это из головы. Ничего не оставалось делать, кроме как следить за тем, чтобы колонна работала как можно дольше. В этом фугоподобном состоянии прошло больше времени. В следующий раз я вышла из него из-за жгучей боли в ноге. Мой разум был так сосредоточен на блокировании боли в руках, что новый источник боли застал меня врасплох. За ним быстро последовал другой, на этот раз в нижней части спины.

Это было слишком, я не могла больше продолжать, прежде чем я упала, я успела закрыть червоточину. Так что, когда я ударилась о землю и уронила меч, по крайней мере, город не сгорел. Я легла на спину и наблюдала плавающим зрением, как роботы приближались к моему распростертому телу. Их руки вытянуты, готовые нанести смертельный удар. И в моем состоянии я сомневаюсь, что смогла бы и пальцем пошевелить, не говоря уже о том, чтобы вернуться.

Я собиралась умереть.

У всех были свои пределы, и, кажется, я наконец достигла своего. Боль и истощение, как умственное, так и физическое, были слишком велики.

Роботы стояли прямо надо мной, их формы очерчивались светящимся фоном барьера. Я больше не слышала лазерного огня, поэтому решила, что все остальные мертвы.

Красный свет больше не ослеплял меня, а моя голова была словно набита ватой. Пульсирующая синева неба завораживала. В последние минуты я сосредоточилась именно на этом. Не то, что я вот-вот умру, не то, что я потерпела неудачу. Нет, я думала о том, какой красивый оттенок синего у барьера. Именно по этой причине и только по этой причине я увидела точный момент, когда это произошло.

Синий мигнул на секунду, а затем исчез. На короткое мимолетное мгновение мне стало грустно. Красивый чарующий свет исчез, остались только отвратительно красные глаза роботов. Хотя я полагала, что свет на их груди тоже был хорош.

Затем, к моей радости, небо снова заполнилось голубым светом. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что в этом свете было что-то особенное. Это не было бескрайним пространством, заполнявшим небо, это было больше похоже на голубые пятна, на звезды на черном небе. Затем, к моему удивлению, небо сдвинулось, мне показалось, что оно отдаляется от меня. Синий свет становился все тусклее по мере увеличения расстояния.

Полная невозможность движения неба вывела меня из замешательства. Я смотрела, как огромный корабль поднимался все выше и выше, его двигатели ярко-голубым светом толкали эту громадину вверх. В глубине души я отдаленно отметила, что роботы тоже замерли, чтобы

посмотреть на удаляющийся корабль. Что бы ни происходило, это явно не входило в их планы. Только когда корабль, который был буквально больше Кандора, подпрыгнул, как испуганный щенок, и заметно качнулся в сторону, я поняла, что происходит.

Мое зрение уже угасало, и я испытывала самую сильную боль в своей жизни, но мне все равно удалось улыбнуться, когда я сдалась тьме. И почему я не должна улыбаться?

Криптонский оборонительный флот наконец прибыл.

<http://tl.rulate.ru/book/82793/2742798>